

Размыслов Сергей Сергеевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КВАМЕ НКРУМЫ

В статье рассматривается политическая деятельность лидера национально-освободительного движения и первого президента Ганы Кваме Нкрумы. Автор анализирует направления внешней политики страны в первые годы независимости с учетом политических взглядов и черт К. Нкрумы. Обосновывается положение, что переменчивость внешнеполитического курса первого президента Ганы обусловлена стремлением к отстаиванию интересов страны и Африки в целом любой ценой, в том числе посредством дистанцирования от межблокового противостояния и лавирования между СССР и США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(397); 323.13; 929

Исторические науки и археология

В статье рассматривается политическая деятельность лидера национально-освободительного движения и первого президента Ганы Кваме Нкрумы. Автор анализирует направления внешней политики страны в первые годы независимости с учетом политических взглядов и черт К. Нкрумы. Обосновывается положение, что переменчивость внешнеполитического курса первого президента Ганы обусловлена стремлением к отстаиванию интересов страны и Африки в целом любой ценой, в том числе посредством дистанцирования от межблокового противостояния и лавирования между СССР и США.

Ключевые слова и фразы: Кваме Нкрума; политическая деятельность; Гана; национально-освободительное движение; внешняя политика; независимая Африка; нкрумаизм; panaфриканизм; СССР; Запад.

Размыслов Сергей Сергеевич

Российский университет дружбы народов
s_razmyslov@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КВАМЕ НКРУМЫ[©]

В 1960-1970-е гг. интерес к политической деятельности лидера национально-освободительного движения Ганы Кваме Нкрумы был очень значительным. В отечественной (Ю. Г. Смертин, Г. А. Дробот, Р. А. Ульяновский, С. В. Мазов, Е. Е. Тупицина, А. Н. Брагин) и зарубежной (Г. Л. Бреттон, А. Б. Ассенсо, Р. Маккоун, Р. Маккензи-Ренни, Т. П. Омари, Дж. Воронофф) историографии имеется целый ряд исследований, посвященных внутренней и внешней политике первого президента Ганы, его политическим взглядам. Написано несколько политических портретов, содержащих глубокий анализ личности и философии Нкрумы.

Важно отметить, что большинство статей и монографий, посвященных деятельности К. Нкрумы (за исключением исследований С. В. Мазова, Е. Е. Тупициной и А. Н. Брагина) были написаны до 1989 г. К настоящему времени появились документы, нуждающиеся в анализе и проливающие свет на новые факты. За прошедшие годы в России пересмотрен подход к истории советско-африканских отношений: отпала необходимость анализировать международную политику с позиции марксистско-ленинской идеологии и давать оценку партнерам только исходя из фактора притяжения/непритяжения социалистического пути развития. Наконец, перед российской внешней политикой руководством страны поставлена задача дальнейшего продвижения геополитических и экономических интересов России в Африке посредством продолжения работы по укреплению сотрудничества с африканскими странами в политической сфере, включая развитие межгосударственного диалога на высшем и высоком уровне, укрепление механизмов двусторонних консультаций и взаимодействие в рамках международных организаций.

В этой связи появилась насущная необходимость вновь проанализировать прошлый опыт взаимоотношений с Африкой, вспомнить об ошибках и просчетах советской политики. Что касается Ганы, то возвращение России в эту страну представляется особенно важным в свете ее геополитического положения, имеющегося потенциала политического и экономического развития, а также возросшего интереса к ней со стороны главного оппонента России на мировой арене – Соединенных Штатов Америки.

Как ко всем харизматичным политикам, к первому президенту независимой Ганы К. Нкруме отношение было неоднозначным. Его называли коммунистом, националистом, романтиком, идеалистом, прагматиком, мессией, диктатором, тираном – столь разными были характеристики этого политического деятеля. Но каким он был на самом деле? Кто и что главным образом повлияло на него как на политика, мыслителя и патриота? Попробуем предложить свою версию ответов на эти вопросы.

Первый премьер-министр и президент независимой Ганы, Кваме Нкрума, стал одним из ярчайших африканских лидеров постколониальной эпохи и выдающимся борцом за освобождение Африки и ее объединение на основе идеологии panaфриканизма. В деле освобождения Ганы от колониальной зависимости ему удалось использовать благоприятные внутренние и внешние условия. Среди внешних условий главным, безусловно, стал разгром фашистско-нацистского блока. А поскольку в этом разгроме ведущая роль принадлежала Советскому Союзу, который ратовал за освобождение народов Азии и Африки от колониального гнета, в результате роста влияния СССР в мире судьба колониализма была предрешена.

Четко почувствовав «везние времени», руководство СССР объявило национально-освободительные движения в странах Азии и Африки полноправной частью «мирового революционного процесса», и лидеры этих движений стали восприниматься в качестве союзников в борьбе против империализма вне зависимости от их политических пристрастий и отношения к марксистской идеологии. «Советский Союз является сторонником независимости Африки в силу самого характера своего государства и конституции» [5, с. 282], – отмечал К. Нкрума.

Действительно, СССР как партнер для африканских стран обладал существенным преимуществом перед западными странами – у него не было колониального прошлого и, соответственно, СССР был ярким противником неоколониализма: «Советский Союз не ищет в Африке, как и в других районах мира, никаких привилегий или особых прав для себя. Он не нуждается в военных базах на африканской земле и не зарится на богатства этого континента, как это делают империалистические державы» [1, с. 135-136]. Вкупе с быстрыми темпами роста советской экономики это преимущество делало социалистическую модель развития Советского Союза очень привлекательной для молодых независимых государств Черного континента.

Личности лидеров играли решающую роль в исходе национально-освободительной борьбы в странах Африки. Кваме Нкрума является ярчайшим примером самодисциплины, образованности и целеустремленности – качеств, ставших залогом успеха Ганы на пути достижения независимости.

Политическая карьера К. Нкрумы началась с работы в Ассоциации студентов-африканцев Америки и Канады. Для освоения «техники организации» будущий президент Ганы изучил опыт различных партий США, в том числе «республиканцев, демократов, коммунистов и троцкистов» [4, с. 48]. Он даже встречался с одним из руководителей троцкистов, Ч. Л. Р. Джеймсом, чтобы узнать о принципах функционирования подпольного движения. Будущий лидер ганского национально-освободительного движения выступал в США с докладами о положении в колониях, уделяя особое внимание ситуации в Африке [2, с. 614].

Первым политическим трудом К. Нкрумы стала брошюра «Вперед, за свободу от колониализма!», опубликованная в Лондоне. В данной работе Нкрума излагает аргументы в поддержку своей бескомпромиссной оппозиции любой колониальной политике, а также утверждает, что «африканцы и до прихода белого человека были вполне способны к самоуправлению, и им следует позволить вновь самим управлять собой» [4, с. 50]. В «Автобиографии» К. Нкрума отмечал, что с момента написания брошюры его взгляды ничуть не изменились.

В 1945 г. Нкрума переехал в Великобританию, где стал одним из организаторов V Панафриканского конгресса, который состоялся в сентябре 1945 г. в г. Манчестере. Делегаты конгресса представляли всю черную диаспору, и среди них была целая плеяда будущих африканских лидеров, таких как Ннамди Азикве (Нигерия), Джомо Кениата (Кения) и др. Пятый конгресс, сильно отличавшийся по общему тону, взглядам и идеологии участников от четырех предыдущих конгрессов, принял в качестве своей философии марксистский социализм и выдвинул призыв к народам колоний бороться за освобождение «всеми возможными способами».

В 1947 г. К. Нкрума вернулся на родину, где продолжил свою активную политическую деятельность уже непосредственно на благо родной страны. За годы, проведенные за границей, он не потерял связи со своим отечеством: не шеголял ученостью перед земляками, а, напротив, стремился говорить о насущных проблемах страны «понятным для всех, но по-африкански образным языком» [2, с. 615]. Живя в США и Великобритании, Нкрума не переставал интересоваться жизнью Золотого Берега, всегда общался с соотечественниками, которых встречал за границей, и, вернувшись, сам смог убедиться, что народ испытывает беспокойство и неудовлетворение своим уровнем жизни. «Это, а также чувство разочарования у образованных африканцев, которые не видели никакой возможности добиться политической власти при существующем колониальном режиме, создало благоприятную почву для националистической агитации» [4, с. 75], – писал лидер Ганы.

12 июня 1949 г. К. Нкрума создал собственную партию – Народную партию конвента (НПК) – и выдвинул лозунг «Независимость немедленно!». Нкрума отмечал, что по своему характеру НПК – это «целиком ганская партия, а ее воззрения – африканские, хотя они и проникнуты марксистской социалистической философией» [5, с. 188]. Добиться поставленной цели предполагалось посредством реализации программы «позитивного действия», предусматривавшей «законную политическую агитацию, кампанию в прессе и учебных заведениях и в качестве крайнего средства – законное применение забастовок, бойкота и несотрудничества на основе принципа полного ненасилия, каким пользовался Ганди в Индии» [4, с. 107].

За годы борьбы за независимость К. Нкруму неоднократно арестовывали и отправляли в ссылку в отдаленные провинции Золотого Берега за его связи с английскими коммунистами и социалистические взгляды, представлявшие особую опасность для Британской империи, находившейся в то время в состоянии холодной войны с Советским Союзом. Труден был путь Нкрумы как лидера национально-освободительного движения.

В 1951 г. после победы НПК на выборах К. Нкрума был назначен «руководителем правительственных дел», возглавив Законодательную ассамблею Золотого Берега. В том же году совершил поездку в США, где ему была присуждена степень доктора права Университета Линкольна. Примечательно, что этот неофициальный визит был использован главой Законодательной ассамблеи Золотого Берега с целью обращения к властям Великобритании и Соединенных Штатов за помощью в переходе к самоуправлению посредством обеспечения колонии техническими специалистами, машинным оборудованием и капиталами для разработки запасов природных ресурсов [Там же, с. 155].

В 1952 г. в Золотом Береге был учрежден пост премьер-министра, и К. Нкрума занял должность, став «первым африканским премьер-министром» [Там же, с. 161].

10 июля 1953 г. премьер-министр внес на рассмотрение Законодательной ассамблеи «историческое предложение» о предоставлении Золотому Берегу независимости от Великобритании, которое было принято единогласно [Там же, с. 195]. Так было положено начало новому этапу в новейшей истории Ганы.

В целях ускорения развития Ганы К. Нкрума обратился к социализму как идеологии, которая предлагала инструмент для воплощения мечты о «гармонично развитой, свободной и независимой Африке со своим неповторимым лицом, где живут люди, которых остальной мир принимает как равных, такими, какие они есть, и относится к ним с почтением и уважением» [2, с. 618].

К. Нкрума разработал теорию нкрумаизма, состоящую из трех основных компонентов: концепции африканской личности, панафриканизма и социализма. Говоря об «африканской личности», он отмечал, что для создания гражданского общества «Африка нуждается в гражданине нового типа, в человеке преданном, скромном, честном и образованном; человеке, который всецело отдает себя служению стране и человечеству, которому отвратительна жадность, который ненавидит тщеславие; Африка нуждается в новом типе человека, сила которого в его скромности, а величие – в его моральной чистоте» [5, с. 190].

Независимость Ганы стала исторической вехой не только для ганцев, но для всех африканцев, в том числе проживавших за пределами континента. Это событие способствовало активизации борьбы народов Африки

за полное освобождение континента от колониализма и способствовало распространению панафриканизма. Идеологи панафриканского движения грезил о политическом объединении всех государств Африки, прекращении эксплуатации ресурсов Черного континента, ускорении экономического развития и улучшения имиджа Африки на мировой арене [11, р. 160]. Кроме того, выбор Ганы в пользу сотрудничества с Западом или с коммунистическим блоком был определяющим для других африканских государств, получивших независимость вслед за Ганой и последовавших по ее пути.

Характеризуя внешнеполитический курс независимой Ганы, Нкрума отмечал, что «страна должна быть независимой в своей внешней политике, не стремясь к альянсу с какой бы то ни было могущественной державой или политическим блоком. В то же время, молодое государство не намерено придерживаться нейтралитета во внешней политике. Наше намерение – это сохранение независимости и возможность действовать так, как мы считаем нужным в каждом конкретном случае» [9, р. 152]. Этому правилу Нкрума следовал неукоснительно на протяжении всего периода нахождения у кормила власти.

Первое время после обретения независимости Гана робко действовала на мировой арене. Это объясняется рядом причин. Во-первых, как отмечает канадский исследователь Д. Энглин, «Гана желала во что бы то ни стало содействовать установлению дружеских взаимоотношений между всеми государствами и народами вопреки идеологическим или любым другим различиям. Следовательно, она выражала солидарность арабам и Израилю, Индии и Пакистану, китайским националистам и коммунистическому Китаю, метрополиям и колониям, Соединенным Штатам, Советскому Союзу, Ватикану» [Ibidem].

Во-вторых, Гана была сильно заинтересована в сохранении суверенитета и независимости, которых она только что достигла, и стремилась оградить себя от политического и экономического вмешательства со стороны какой-либо державы, будь то Великобритания, США, СССР, Индия или Египет. Возникновение на политической карте независимой Ганы содействовало тому, что Африка приобрела чрезвычайное международное значение. В результате этого, Гана в начале своего независимого пути развития испытала на себе все преимущества и опасности борьбы западных держав, коммунистического блока и афро-азиатского сообщества за ее внимание к ним. Такое внимание было лестно, но приводило в замешательство страну, которая столь долгое время старалась избавиться от внешнего влияния и отстаивала собственную национальную идентичность. Именно поэтому Гана склонялась к проведению независимой политики, стремясь показать, что способна самостоятельно распоряжаться своим суверенитетом.

К. Нкрума, будучи очень прозорливым политиком, тонко чувствующим «веяния времени», отмечал, что «Гана слишком молода и слишком мала, чтобы осмелиться судить о великих державах по их идеологиям» [Ibidem, р. 153]. Ганское правительство прекрасно осознавало, что размер страны, ее население, уровень экономического развития и военная слабость определяют весьма скромную роль Ганы на международной арене. Кроме того, государство вступило в международные отношения без знаний, необходимых для грамотной реализации своих национальных интересов, а весь международный опыт ганцев сводился к нескольким попыткам местных политиков и чиновников «проникнуть в тайны» мировой политики, предпринятым в последние несколько лет британского колониального правления на Золотом Береге. Ядро Министерства иностранных дел Ганы составляли несколько десятков высококвалифицированных профессионалов, которыми можно укомплектовать лишь ограниченное число зарубежных представительств [Ibidem].

Одной из главных внешнеполитических целей К. Нкрумы после освобождения Африки от колониального гнета стала интеграция стран континента. Ганский лидер выдвинул идею создания «Соединенных Штатов Африки», которые должны были стать лучшим и радикальным средством деколонизации и претотворения «условной независимости и балканизации» [5, с. 308]. В целях воплощения в жизнь данной инициативы в мае 1959 г. был создан союз Гана – Гвинея, который должен был стать «ядром Союза африканских государств» [2, с. 619]. В 1960 г. к Гане и Гвинее присоединилось Мали, однако дальше этого интеграция стран Западной Африки не продвинулась.

К. Нкрума предупреждал соотечественников и всех африканцев об опасности новых форм колониализма: «Колониальные державы и их империалистические союзники начинают применять сейчас новую хитроумную и к тому же ловко маскируемую тактику для сохранения своих позиций в Африке и для обмана африканцев. Они готовы дать им политическую независимость, но, чтобы сохранить свое фактическое господство над африканскими территориями, стараются установить контроль над экономической жизнью африканских государств, только что получивших независимость... С помощью подобных методов враги африканской свободы надеются превратить новые африканские государства в своих марионеток, чтобы по-прежнему господствовать в Африке, а африканцев заставить поверить, будто они действительно свободны и независимы» [6, с. 217].

Постколониальная Гана сохраняла сильную экономическую и военную зависимость от стран Запада: «Надежды и стремления африканского народа родились и созрели под воздействием западной цивилизации. Запад придал определенную форму нашим надеждам и стремлениям и, вторгшись в Африку силой, заставил нас следовать за собой» [Там же, с. 160]. Этой зависимостью была обусловлена прозападная внешнеполитическая ориентация и «невовлеченность» в конфликты холодной войны: «Есть мудрая африканская пословица: “Когда слоны дерутся, трава вытаптывается”. Когда мы в Африке видим, какая промышленная и военная мощь сосредоточена в руках обоих лагерей, участвующих в холодной войне, то мы понимаем, что никакая военная или политическая акция с нашей стороны ни на йоту не изменит этого равновесия сил и что наше вмешательство может только вовлечь нас в сферу конфликта» [Там же, с. 158].

Однако Гане не всегда удавалось избегать высказывать свою позицию по той или иной международной проблеме. Членство в ООН также не способствовало тому, чтобы Гана отстранялась от участия в деятельности

мирового сообщества, поэтому уже в начале 1960-х гг. Аккра активно выступала по самым острым вопросам повестки дня: кризису в Демократической Республике Конго и убийству П. Лумумбы, проблеме распространения ядерного оружия и проведения ядерных испытаний на территории Африки. Гана поддерживала ликвидацию иностранных военных баз с территорий зависимых стран и выступала против каких бы то ни было военных пактов и союзов между африканскими и неафриканскими государствами.

Основными партнерами Ганы из числа западных стран были Великобритания и США.

Отношения между Ганой и Великобританией нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, в адрес Лондона нередко раздавались обвинения в проведении жесткой колониальной политики, но, с другой стороны, с Великобританией Гана имела более дружественные взаимоотношения, чем с какой бы то ни было другой страной. Это было обусловлено, во-первых, большими объемами взаимной торговли. Во-вторых, Гана входила в «зону фунта стерлинга». В-третьих, страны сближали и культурно-образовательные контакты. Наконец, Великобритания играла значительную роль в вопросах обеспечения национальной безопасности Ганы [9, p. 155].

После получения независимости Гана продолжала оставаться членом Британского Содружества. К. Нкрума отмечал: «Наше стремление оставаться частью Содружества связано с поиском решения наших общих проблем демократическими и мирными средствами, и я добавлю, что покуда Содружество в целом стоит на позиции совместного решения всех проблем, наша с ним ассоциация гарантирована» [8].

Отношения между постколониальной Ганой и США также были дружественными. Интерес США к Гане серьезно возрос еще во время Второй мировой войны, когда американские военнослужащие были размещены на территории Ганы. Но после прихода к власти К. Нкрумы в 1951 г. возросло число резолюций Конгресса по Гане, конгрессмены совершали поездки в африканскую страну. Со своей стороны Аккра проявляла заинтересованность в укреплении связей с Вашингтоном. Многие члены кабинета министров Ганы, включая самого премьер-министра, учились в США и были расположены к американцам, возможно, в некоторой степени даже больше, чем к британцам. Ганцы считали себя тесно связанными с чернокожим населением США и внимательно следили за процессом расширения их прав в Америке [9, p. 157].

Наиболее важным фактором сближения двух стран были крепнущие экономические контакты. Аккра рассчитывала на крупные американские инвестиции в крупные проекты, причем не только по правительственной линии, но и посредством частного финансирования. Еще одной причиной, обусловившей интерес Ганы к сотрудничеству с США, была возможность больших объемов экспорта какао, от которого во многом зависело благополучие молодого африканского государства.

Что касается отношений Ганы со странами социалистического блока, то они строились на других основах, нежели отношения со странами Запада. Существовал ряд разногласий между двумя сторонами. В послевоенные годы, когда К. Нкрума еще учился в Лондоне, он написал проект создания Союза Африканских Социалистических Республик, который по форме, если не по сути, был вдохновлен коммунистическими идеями. Тем не менее, симпатия К. Нкрумы по отношению к коммунизму никогда не транслировалась на политику как внутри страны, так и за рубежом. Как раз напротив. 25 октября 1953 г. К. Нкрума публично признал, что произошла «путаница в умах некоторых людей... относительно того, где я и мои сторонники располагаемся в нынешней битве между восточными и западными демократиями. С тем, чтобы в дальнейшем избежать сомнений, скажу, что наша страна взаимодействует с теми демократиями, которые ей дружественны. С теми, кто лоялен нашим планам развития (особенно проекту строительства плотины на р. Вольта), взаимодействие совершенно очевидно. Однако кое-что необходимо прояснить... Я и мои сторонники прекрасно осознаем реалии нашего времени. Мы бы не хотели иметь хозяев ни в лице англичан, ни в лице русских, ни в лице кого бы то ни было. В наши намерения не входит заменить один империализм на другой. Мы хотим быть свободными и независимыми в управлении своими делами. Мужчины и женщины Золотого Берега понимают, что такое свобода... Их не введут в заблуждение ложные пророки» [10, p. 164].

Тем не менее, советское руководство причисляло Гану к государствам, «вставшим на путь социалистической ориентации» и игравшим «ведущую роль во внешнеполитической деятельности Африки» [7, с. 124]. Более того, утверждалось, что перемены, приведшие к отходу Ганы и ряда других стран континента от ориентации на строительство социализма, произошли «под давлением сил внешней и внутренней реакции» [Там же]. Таким образом, следует констатировать, что внутри СССР существовало заблуждение относительно намерений и планов ряда африканских лидеров, в частности К. Нкрумы.

В монографии С. В. Мазова «Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964: неизвестные страницы истории холодной войны» приведены любопытные отрывки попавшей к американцам секретной записки, подготовленной помощниками К. Нкрумы к переговорам с заместителем госсекретаря США по политическим вопросам А. Гарриманом. В документе раскрыта суть ганской политики в отношении стран капиталистического и социалистического блоков: «С коммунистами нас объединяет социализм и антиимпериализм, и поэтому мы идем с ними вместе по многим путям, на которые вы [американцы] никогда не вступите. С другой стороны, у нас существуют экономические, культурные, интеллектуальные и духовные связи с Западом, которые отсутствуют у Востока. Поэтому по ряду вопросов мы на стороне Запада». Авторы документа полагали, что для развития нормальных отношений с Ганой социалистическим и капиталистическим странам необходимо соблюдать три принципа: «невмешательство в нашу внутреннюю политику, нераспространение концепций и культурных ценностей, которые мы считаем тлетворными, никаких экономических связей, которые ограничивают нашу независимость» [3, с. 283].

После изучения основных шагов Кваме Нкрумы на политическом поприще представляется целесообразным рассмотреть, кто повлиял на его мировоззрение и какие черты характера сделали из африканского юноши блистательного политика мирового масштаба.

С детства будущий президент Ганы интересовался традициями и историей своей страны, стремился к знаниям и развитию способностей. Он получил очень хорошее по африканским меркам среднее образование, а затем учился в США и Великобритании. Нкрума использовал любую возможность для углубления своих знаний и навыков, интересовался разнообразными науками: экономикой, социологией, философией, богословием, педагогикой, правом и юриспруденцией и, несомненно, историей.

Важную роль в становлении К. Нкрумы как борца за национальное освобождение Ганы сыграл доктор Квегиир Аггрей, благодаря которому, как отмечает сам Нкрума, «во мне впервые пробудилось чувство национализма. Он очень гордился цветом своей кожи и был убежденным противником любой формы расовой сегрегации, и хотя понимал принцип Маркуса Гарвея “Африка для африканцев”, всегда нападал на этот принцип. Аггрей считал, что условия должны быть таковы, чтобы белая и черная раса могли работать вместе. Сотрудничество между черными и белыми было основным мотивом его учения и сущностью его миссии. <...> Я полагал, что такая гармония может существовать только тогда, когда белая раса обращается с черными как с равными, что только свободный, независимый, имеющий свое собственное правительство народ может претендовать на равенство, расовое или какое-либо другое, с другим народом» [4, с. 21].

На мировоззрение первого президента Ганы оказали сильнейшее влияние некоторые постулаты марксизма, которые стали философской основой для решения проблемы колониализма в понимании Нкрумы. Он считал, что наиболее полный анализ колониальной политики сделан в работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», где доказывается, что завоевать независимость можно только путем борьбы [2, с. 613].

Примечательно, что К. Нкрума еще в детстве попал под влияние священника римско-католической церкви – немца Георга Фишера – и всю жизнь считал себя христианином, не принадлежавшим к какой-нибудь определенной церкви. Он не видел никакого противоречия в своей приверженности и религии, и марксистскому социализму одновременно [4, с. 18].

В памяти соратников К. Нкрума остался человеком трудолюбивым, ведущим аскетический образ жизни. Он поддерживал здоровье посредством занятий спортом и отказа от вредных привычек. Уникальным представлялся и дар оратора, которым обладал Нкрума: «Мне достаточно лишь увидеть стоящую передо мной толпу, и слова польются сами собой; и я знал, что эти слова будут идти от самого сердца, что они найдут отклик у слушателей и неизгладимо запечатлеются в их памяти» [Там же, с. 173].

Кваме Нкрума принимал посетителей с самыми разными просьбами и жалобами в любое время суток, в любом состоянии. Он вспоминал, как однажды выслушивал посетителя, принимая ванну [Там же, с. 212-213]. Народ отвечал благодарностью и верностью Нкруме за его уважение и интерес к проблемам общества.

В свете оценки личности первого президента Ганы представляются любопытными выдержки из документа «Кваме Нкрума. Психологическое исследование», подготовленного правительственными структурами США и введенного в научный оборот российским африканистом С. В. Мазовым. Авторы данного документа постарались раскрыть сущность внутренней и внешней политики К. Нкрумы и проанализировать глубинные психологические и мировоззренческие причины его лавирования между западным и восточным блоками в ходе холодной войны: «Нкрума, считали авторы “Исследования”, обладал редкой способностью поднимать над повседневностью и полностью подчинить свои помыслы и дела высокой цели. Он мечтал о “гармонично развитой, свободной и независимой Африке со своим неповторимым лицом, где живут люди, которых остальной мир принимает как равных, такими, какие они есть, и относится к ним с почтением и уважением”». Это было его всепоглощающей страстью: «Для Нкрумы его мечта является “абсолютной реальностью”, всё остальное – политики, экономика, люди, более мелкие цели и идеи – менее реальны, менее важны, проходящи, временны. Что бы он ни делал, чего бы ни добивался, о чем бы ни думал, – все связано с абсолютной целью и подчинено ей... Деньги, статус, собственность, престиж интересуют его постольку, поскольку помогают достижению его истинной цели» [3, с. 182].

С. В. Мазов указывает, что «политическое кредо Нкрумы определялось в “Исследовании” как “чистый прагматизм”, он готов был принять любую концепцию и стратегию, которые, как ему казалось, могли послужить во благо поставленной сверхзадачи. То же и с союзниками – готовность “поддерживать любую личность или группу до тех пор, пока они полезны для реализации его устремлений”» [Там же, с. 183].

Посол США в Гане в 1960-е гг. У. Махони говорил о Нкруме: «Запутавшийся человек с неустоявшимися взглядами, который толком не знает, чего хочет, кроме одного – стать лидером всей Африки... В международных вопросах Нкрума обычно поддерживает Мао и Хрущева, но он слишком большой эгоист, чтобы добровольно стать чьей-то пешкой» [Там же, с. 282].

В 1964 г. в Гане была законодательно введена однопартийная система, а К. Нкрума был провозглашен пожизненным президентом. Таким образом, в стране фактически оформился культ личности первого президента. Сворачивание демократии и усиление репрессий против политических противников не помогали К. Нкруме, а социализм и panafricanские амбиции были пустым звуком или опасной химерой для большинства ганских политиков и чиновников. Можно утверждать, что К. Нкрума скопировал не самые лучшие черты советской системы. Превращение НПК в «руководящую и направляющую силу» на практике привело к установлению авторитарного режима, полностью оторванного от проблем общества, а становление командно-административной экономической системы сопровождалось бурным ростом буржуазной прослойки, коррумпированной и аполитичной, нацеленной на личное обогащение и укрепление собственной власти [Там же, с. 285].

К сожалению, политики, управлявшие Ганой после свержения К. Нкрумы, не обладали его харизмой, образованностью и преданностью интересам страны. Новое правительство полностью свернуло сотрудничество с Советским Союзом, разрушив то, что было наработано годами. Только спустя десятилетия ганцы осознали значимость наследия К. Нкрумы и истинные масштабы его личности.

Список литературы

1. Из доклада министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на VI сессии Верховного Совета СССР о международном положении и внешней политике Советского Союза. 23 декабря 1960 г. // СССР и страны Африки. 1946-1962 гг.: документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 134-140.
2. Мазов С. В. Кваме Френсис Нвиа Кофи Нкрума // История Африки в биографиях / под общ. ред. А. Давидсона. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 612-622.
3. Мазов С. В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М.: Наука, 2008. 335 с.
4. Нкрума К. Автобиография. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 288 с.
5. Нкрума К. Африка должна объединиться. М.: Прогресс, 1964. 324 с.
6. Нкрума К. Я говорю о свободе. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 287 с.
7. Шведов А. А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба / под общ. ред. и с предисл. А. А. Громыко. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
8. Accra Daily Graphic. 1957. October 4.
9. Anglin D. G. Ghana, the West, and the Soviet Union // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1958. Vol. 24. № 2. P. 152-165.
10. Bankole T. Kwame Nkrumah. L.: Gavin Press, 1955. 258 p.
11. Yao Gebe B. Ghana's Foreign Policy at Independence and Implications for the 1966 Coup D'état // The Journal of Pan-African Studies. 2008. Vol. 2. № 3. P. 160-186.

POLITICAL ACTIVITY AND POLITICAL PORTRAIT OF KWAME NKUMAH**Razmyslov Sergei Sergeevich***Peoples' Friendship University of Russia**s_razmyslov@mail.ru*

In the article the political activity of the leader of the national liberation movement and the first President of Ghana Kwame Nkrumah is considered. The author analyzes the foreign policy directions of the country in the first years of independence with account of the political views and features of Nkrumah. The proposition that the foreign policy fickleness of the first President of Ghana was conditioned by the aspiration for the assertion of the interests of the country and Africa as a whole at any cost, including by means of distancing from interblock confrontation and maneuvering between the USSR and the USA is grounded.

Key words and phrases: Kwame Nkrumah; political activity; Ghana; national liberation movement; foreign policy; Independent Africa; Nkrumahism; Pan-Africanism; the USSR; the West.

УДК 305.5:008

Философские науки

Статья посвящена исследованию в философско-антропологическом контексте кросскультурного взаимодействия России и Запада, их специфических различий и точек пересечения. Рассмотрены становление и развитие проблемы особенностей культуры России сквозь призму взглядов и противоречий славянофильства и западничества, сделан обзор воззрений на поставленный вопрос таких русских философов как Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский, Н. О. Лосский. Был сделан вывод, что взвешенный и основанный на взаимном уважении и терпении диалог России и Европы является одним из важнейших условий развития инновационной культуры нашей страны.

Ключевые слова и фразы: Россия; Европа; кросскультурное взаимодействие; инновационные процессы; славянофильство; западничество; инновационная культура.

Реан Арина Арсеновна*Московский государственный институт международных отношений (университет)**reanarina@mail.ru***ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРОССКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Исследование какого-либо вопроса предполагает ретроспективный взгляд на момент зарождения данного явления, изучение проблемы в её становлении и развитии. Рассмотрение проблемы в историческом аспекте является неотъемлемой частью общеполитической культуры и сопряжено с анализом воззрений предшествующих мыслителей. Философское рассмотрение проблемы формирования инновационной культуры общества неразрывно связано с исследованием процесса кросскультурного взаимодействия России и Европы, развития социальных институтов и формирования инновационной культуры членов общества. На протяжении всей своей истории Россия сталкивается с быстро развивающейся модернизацией, которая влияет как на политические, так и на социально-экономические условия страны. На данный момент государства делятся на две категории: те, которые вошли и адаптировались к изменениям и те, которые уже вряд ли смогут это сделать. В данных условиях развитие инновационной культуры может благоприятно воздействовать на государство, общество